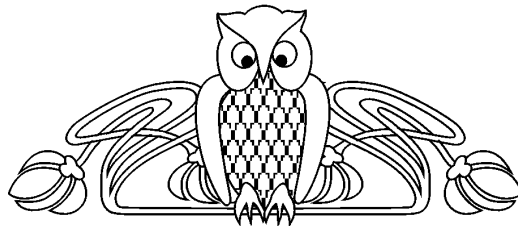

УДК 323

20 ЛЕТ ПЕРВОМУ НАБОРУ ПОЛИТОЛОГОВ В САРАТОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А. А. Вилков, Н. И. Шестов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: vil57@yandex.ru, nikshestov@mail.ru

В статье анализируется многолетний опыт подготовки дипломированных политологов в Саратовском государственном университете. Характеризуются основные достижения педагогической и научно-исследовательской работы кафедры политических наук. Обосновывается подход к корректровке «идеологии» современных профессиональных и образовательных стандартов для вузовской подготовки политологов.

Ключевые слова: политологическое образование, политическая наука в регионе, государственные образовательные стандарты, профессиональные стандарты.

20 Years of the First Political Science Enrollment at Saratov State University

A. A. Vilkov, N. I. Shestov

Longstanding experience of teaching fully trained political science students at Saratov State University is analyzed in the article. Key achievements of pedagogical and scholarly work of the Political Science Department are characterized. An approach to correction of the "ideology" of the modern professional and educational standards of political science students' university training is substantiated.

Key words: political science education, political science in the region, state educational standards, professional standards.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-479-482

20-летний юбилей первого набора на специальность «Политология» в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского стал хорошим поводом для того, чтобы оглянуться назад, оценить сделанное, подвести итоги, разобраться в существующих проблемах и наметить пути их решения.

Данные проблемы стали предметом обсуждения на региональном научно-практическом форуме Саратовских отделений Российской Ассоциации политической науки на тему «20 лет политологическому образованию в СГУ: итоги и перспективы». Целью форума было заявлено обсуждение итогов и опыта становления и развития политологического образования в СГУ и других вузах г. Саратова, выявление достижений и существующих проблем подготовки политологов в регионе, способов оптимизации и перспектив обучения бакалавров, магистров и аспирантов в этой области.

Становление специальности «Политология» начиналось не на пустом месте. Важнейшим фак-

тором ее становления в СГУ стало наличие хорошо развитых традиций преподавания обществоведческих наук. История кафедры политических наук СГУ насчитывает 75 лет. Образована она была как общеуниверситетская кафедра истории КПСС и стала одной из крупнейших в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского. В разные годы она возглавлялась такими известными учеными, как Г. Ф. Ходаков, В. Б. Островский, В. В. Всемиров, В. М. Долгов.

Еще в 1960–1970-е гг. профессор, заведующий кафедрой В. Б. Островский заложил теоретико-методологический фундамент прикладного изучения проблем деревни и одним из первых в СССР создал научную школу сельской социологии. Именно сильная обществоведческая база (кадровая и методологическая) определила благоприятные возможности для развития в Саратове новой науки – политологии. Появилась также возможность для открытия специальности «Политология» в СГУ и других крупных вузах г. Саратова, где в то время трудились многие преподаватели и выпускники университета.

Начиная с 1991–1992 гг. кафедра политических наук Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского подготовила теоретико-методологическую базу преподавания политологии на всех факультетах СГУ. С 1992 г. на базе исторического факультета стала осуществляться специализация старшекурсников по политологии и были защищены первые дипломные работы по данной специальности¹. В этот же период был открыт набор в аспирантуру по политическим наукам и начали формироваться основные кафедральные направления научных исследований по политологии.

С 1996 г. начался набор студентов на специальность «Политология» в Саратовском государственном университете, а в 2001 г., соответственно, состоялся первый выпуск². За прошедшие годы диплом специалиста-политолога получили более 400 выпускников дневной и заочной формы обучения. Сегодня они успешно трудятся и продвигаются по карьерной лестнице в различных органах власти города Саратова и районных центров Саратовской области и других регионов России, в структурах политических партий и общественных организаций, в региональных и федеральных СМИ, в ведущих саратовских, других региональных и столичных вузах, консалтинговых центрах, рекламных агентствах и коммерческих структурах.

Непросто шло накопление опыта организации образовательного и научного процессов. За это время четыре раза менялись государственные образовательные стандарты подготовки профессиональных политологов. А это влекло за собой изменения учебных планов и содержания учебных дисциплин. Благодаря высококвалифицированному составу преподавателей и технических работников каждый раз коллектив кафедры успешно справлялся с обновлением учебно-методической базы преподавания базовых и вариативных дисциплин по политологии. Сейчас кафедра осуществляет подготовку политологов в рамках академического бакалавриата, двух магистерских программ («Государственная политика и управление» и «Политическое управление этноконфессиональными процессами в регионах РФ»), а также двух специальностей аспирантуры («Теория и философия политики, история и методология политической науки» и «Политические институты, процессы и технологии»). Сотрудники и аспиранты кафедры все эти годы были и остаются постоянными участниками различных научно-исследовательских коллективов, работающих по грантовой проблематике.

Особое значение для развития политологии в Саратове и в Поволжском регионе имело открытие в СГУ диссертационного совета по политическим наукам под руководством В. М. Долгова. Среди первых защищенных кандидатов политических наук в Поволжье стали А. Г. Чернышов и С. Б. Суоров, О. В. Шудра (Афанасьева), Е. В. Ислентьева, Т. Н. Митрохина, М. В. Мамонов, Э. М. Гущин, И. В. Федорова-Кузнецова, И. И. Кузнецов, С. Г. Сергеев и многие другие. С 1999 г. диссовет по политическим наукам стал докторским и обеспечил подготовку кадров высшей квалификации не только для СГУ и других вузов города Саратова, но и для многих российских регионов от Ульяновска и Самары до Новосибирска и Владивостока. Всего за годы работы диссовета кафедра политических наук СГУ обеспечила научную экспертизу более 30 докторских и более 110 кандидатских диссертаций.

Диссертационный совет дал возможность профессионального роста и создания собственных направлений исследовательской работы докторам политических наук А. Г. Чернышову (Москва), В. С. Слобожниковой (Саратов), Н. И. Шестову (Саратов), О. Н. Фомину (Саратов), Л. М. Семеренко (Ростов-на-Дону), В. А. Труханову (Саратов), Н. С. Мухаметшиной (Самара), И. И. Санжаревскому (Тамбов), И. В. Андроновой (Самара), В. А. Титаренко (Тамбов), Г. Н. Долговой (Саратов), Т. Н. Мирохиной (Саратов), В. Н. Демченко (Ростов-на-Дону), О. В. Суоровой (Саратов), О. Г. Овчаровой (Москва), Н. И. Изергиной (Саранск), В. И. Головченко (Саратов), Э. В. Чекмареву (Саратов), И. И. Кузнецову (Москва), Е. В. Матвеевой (Кемерово), М. В. Данилову (Саратов). Фактически СГУ стал «кузницей» высококвалифи-

цированных педагогических и научных кадров для вузов Саратова. И как следствие этого – по-своему уникальный в масштабах остальной постсоветской провинциальной России мультипликационный эффект бурного роста политической науки и политологического образования в Саратовском регионе в целом. Специальность политологии была открыта еще в трех вузах Саратова – Поволжском институте управления им. П. А. Столыпина, Саратовском социально-экономическом институте Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова; Саратовской государственной юридической академии.

По ходу решения всех этих организационных и экспертно-исследовательских задач выявилось немало проблем содержательного плана, требующих дальнейшего осмысления и, как представляется, решения совместными усилиями регионального сообщества политологов.

Ключевой видится проблема профессионального стандарта, на который уже сегодня в определенной мере ориентирована вся подготовка бакалавров и магистров политологии в современном российском вузе. Точнее было бы сказать, что проблема не в самом стандарте. Сам по себе профстандарт необходим в качестве инструмента, обеспечивающего согласованность работы образовательных структур и взаимопонимание между будущими работниками и работодателями. При надлежащем подходе к его разработке и дальнейшему усовершенствованию профстандарт способен играть роль аккумулятора всего того лучшего, что к настоящему времени есть в системе подготовки кадров политологов. Стандарт этот находится в процессе разработки и оптимизации, и тем важнее экспертному политологическому сообществу уже сейчас обратить внимание на те принципиальные моменты этой работы, которые в перспективе могут просто лишить ее конструктивного смысла.

Проблема в том, что этот нормативный документ будет действовать в российском пространстве правовых и административных отношений, которое организовано по своим традиционным правилам. Одно из таких негласных правил гласит, что «запрещено все, что не разрешено». Именно эта традиция побуждает разработчиков не только профстандарта, а вообще всех нормативных документов для современной отечественной системы высшего политологического (и не только политологического) образования идти по пути максимальной, достигающей до мелочности, детализации всевозможных знаний (входных и выходных), умений, навыков и компетенций (общих, общепрофессиональных, профессиональных), которыми должен обладать дипломированный российский политолог.

Вся эта титаническая систематизаторская работа больших административных и экспертных коллективов обесценивается в перспективе одним единственным соображением. Политическая жизнь современных обществ интенсивна и раз-

нообразна. Сегодня она требует от политологов одних знаний и навыков, которые и закрепляются в нормативных документах. А каких знаний и навыков она потребует завтра? Этого никто сказать не может. Хотя не сложно понять, что документы эти создаются с расчетом на то, что вузы, обучающиеся и работодатели будут ими руководствоваться в оказании и получении «образовательных услуг» не год и не два.

В свете этого обстоятельства не трудно предвидеть вероятную ситуацию, когда политолог бакалавр или магистр, которого вузы уже сегодня обязаны готовить строго в соответствии с теми квалификационными позициями, которые предписывают профессиональные и образовательные стандарты (и за рамки которых выходить вузы не могут), завтра не будет востребован на рынке труда. По формальным, но весомым основаниям. Просто потому, что работодатель, чьи потребности в знаниях и способностях политического менеджера либо аналитика изменил ход политической жизни, предъявит выпускнику вуза богатый список компетенций из нынешнего, разработанного до мельчайших деталей профессионального и образовательного стандарта и скажет соискателю трудового места: «В списке ваших компетенций нет тех, которые в данный момент нужны, а значит, вы не соответствуете должности, на которую претендуете». И получится так, что нормативные документы, которые должны в идеале обеспечить максимальную гарантированность трудоустройства дипломированного политолога, станут для последнего источником реального риска остаться безработным. Либо потребуются непрерывная адаптация профессиональных и образовательных стандартов к меняющимся запросам сферы политических отношений и меняющейся конъюнктуре рынка труда, которая поставит под сомнение сам факт существования каких-либо «стандартов» в функционировании российской системы высшего политологического образования.

На примере ФГОС 3+ по магистратуре можно продемонстрировать суть этой проблемы, общей для всей нынешней государственной политики детальной регламентации образовательного процесса в вузе.

В соответствии с ФГОСом, выпускники-магистранты могут готовиться к шести **видам профессиональной деятельности**:

- научно-исследовательская;
- экспертно-аналитическая;
- политико-управленческая;
- консультативная;
- коммуникативная;
- педагогическая.

И задачи профессиональной деятельности выпускников прописаны по соответствующим направлениям.

Соответственно этим направлениям формализуются и компетенции. И тут возникают проблемы. Если общекультурные компетенции еще едины для

всех видов профессиональной деятельности, то общепрофессиональные компетенции уже строго распределены по отдельным видам деятельности. Такой подход входит в противоречие с аксиоматическим требованием мировой и отечественной педагогической науки к соблюдению внутреннего смыслового единства во всем образовательном процессе. Возникает противоречие структурного порядка. С одной стороны, пункты 5.2. и 5.3. ФГОС 3+ четко формулируют, что выпускник, освоивший программу магистратуры, должен обладать конкретными общекультурными (ОК) и общепрофессиональными (ОПК) компетенциями, после чего без исключения перечисляются все три ОК и все девять ОПК. Но в отношении профессиональных компетенций уже откровенно используется подход, основанный на традиционном для российской административной практики разрешительном принципе. Например, если обучающиеся выбрали для себя два вида деятельности – научно-исследовательскую (ПК-1, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-7) и политико-управленческую (ПК-11, ПК-12, ПК-13), то компетенции ПК-8, ПК-9 и ПК-19 они использовать уже не вправе.

Хотя здравый смысл, например, подсказывает, что без компетенции ПК-8 – «осуществление комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций», как представляется, невозможно проводить ни научно-исследовательскую деятельность, ни политико-управленческую.

То же самое можно сказать и в отношении корреляции большинства из 22 обозначенных во ФГОС 3+ профессиональных компетенций.

Можно, наверное, разрешить эту проблему механически, т. е. дать возможность обучающемуся выбрать все виды профессиональной деятельности и, соответственно, все 22 профессиональные компетенции. Но тогда теряют смысл идея «выбора» и принцип деления магистратуры на академическую и прикладную. Сам «компетентностный подход» теряет смысл.

Есть опасность, что такой формальный подход на основе «разрешительного» принципа будет закреплен и в профстандарте для нынешних и будущих политологов бакалавров и магистров. Соответствующая тенденция уже обнаружила себя в проекте профстандарта, обсуждавшемся на специально для этого созданном Советании РОП в ноябре 2015 г. в Нижнем Новгороде. Взаимосвязь между профстандартом и тогдашним проектом ФГОС 3+ была очевидной в выделении основных видов профессиональной деятельности. Соответственно, и в этом нормативном документе прогнозируемы те проблемы, о которых уже было сказано выше.

Например, в проекте профстандарта отсутствовала специальность 23.00.06 – «Конфликтология», и почти отсутствовала соответствующая характеристика трудовых функций, связанных с

этой областью. Понятие «конфликт» упоминается в проекте всего три раза. Первый раз – в рамках трудовой функции «Организация подготовки, принятия, оформления и экспертизы управленческих решений в сфере политики» в качестве необходимых знаний отмечалось знание конфликтологии. Второй раз – в рамках трудовой функции 3.2.4. «Политическое консультирование» в качестве необходимых знаний также отмечалось знание конфликтологии. И наконец, в рамках трудовой функции 3.4.3. «Проведение воспитательной работы с обучающимися» в качестве необходимого умения отмечалось: «Регулировать конфликты в коллективах обучающихся».

Такая формализация не просто ограничивает возможности применения профессиональных знаний, умений и навыков политологов различных уровней, но может также ограничить и возможности их трудоустройства в соответствии с данным профстандартом. В сложившейся ситуации выходом, возможно, единственным, не требующим принципиального изменения самих подходов к проектированию профессиональных и образовательных стандартов, а лишь отказа от нынешней дробности требований к профессиональному качеству дипломированного политолога, является изменение официальной трактовки самого смысла и назначения этих нормативных документов. А именно трактовка их не как стандартов, определяющих обязательный **минимум** и **максимум** компетенций дипломированного политолога, а как стандартов, определяющих только **минимум** компетенций, благодаря освоению которых выпускник специальности «Политология» может претендовать на вузовский диплом и в со-

ответствии с которыми работодатель будет вправе требовать от профессионального политолога при предоставлении ответственной работы и повышении по службе больше, чем того когда-то научили в вузе. Но и сам политолог не будет себя чувствовать на рынке труда человеком, уже некогда достигшим своего профессионального «потолка» и потому потенциально бесперспективным.

Примечания

- 1 Среди первых выпускников, специализировавшихся на кафедре по политологии, многие к настоящему времени стали кандидатами и докторами политических наук (И. И. Кузнецов – д-р полит. наук, профессор МГУ, исполнительный директор Российского общества политологов; М. В. Мамонов – канд. полит. наук, доцент, руководитель проектов управления мониторинговых и электоральных исследований ВЦИОМ; Н. В. Трошина – канд. полит. наук, доцент, Советник министра Саратовской области – председателя комитета общественных связей и национальной политики Саратовской области; С. Г. Сергеев – канд. полит. наук, доцент Поволжского института управления им. П. А. Столыпина и многие другие).
- 2 Среди первых выпускников – М. В. Данилов, В. Г. Семенов, Г. М. Барашков, Д. В. Попонов, которые после окончания аспирантуры стали кандидатами политических наук, доцентами и плодотворно работают на кафедре политических наук юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. В 2014 году М. В. Данилов успешно защитил докторскую диссертацию. Канд. полит. наук, доцент О. С. Скороходова работает в Поволжском институте управления им. П. А. Столыпина.

Образец для цитирования:

Вилков А. А., Шестов Н. И. 20 лет первому набору политологов в Саратовском государственном университете // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 479–482. DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-4-479-482.

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

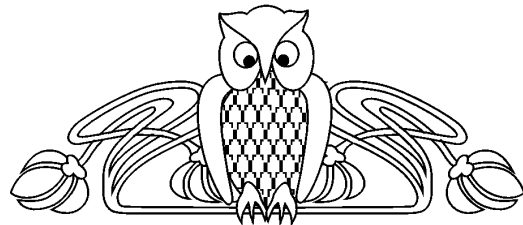
УДК 321.7+316.3

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ А. ДЕ ТОКВИЛЯ

С. С. Ширханян

Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван (Республика Армения)
E-mail: saqshir@gmail.com

Научная традиция одного из наиболее известных политических мыслителей XIX в. А. де Токвиля характеризуется высокой степенью разработанности. В то же время идеи автора зачастую

подвергались и продолжают подвергаться искажениям. Данная статья представляет собой попытку внесения некоторых корректировок, в частности, при рассмотрении одного из наиболее существенных пластов токвилевской концепции демократии – проблемы соотношения свободы и равенства, что будет осуществлено в контексте определения и отчасти переопределения политико-идеологического портрета французского графа и выяв-